

Господин
художник. Книга
третья.
Перекресток

Сергей Дорофеев

18+

Сергей Анатольевич Дорофеев Господин художник. Книга третья. Перекресток

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70090990

SelfPub; 2023

Аннотация

Истории никогда не заканчиваются. Они лишь притаятся и тихонько ждут своего продолжения.

Содержание

Глава первая

5

Глава вторая

16

Сергей Дорофеев
Господин художник. Книга
третья. Перекресток

*Истории никогда не заканчиваются. Они лишь
притаятся и тихонько ждут своего продолжения .*

Глава первая

Лето подходило к своему завершению. Но не смотря на последние дни августа, солнце жгло землю нещадно. Только с наступлением вечера, жара отступала. Уставший за целый день от очередных тепловых рекордов, Сергей решил провести остаток дня уединившись в каком-нибудь кафе, потягивая холодное пиво из большой кружки. Приняв решение, он свернул с центральной улицы и пройдя через двор, вышел в переулок где размещались несколько кафе, причем каждое из них, имело летнюю веранду. В первом заведении отдыхала шумная компания, изрядно пьяная. Не испытывая никакого желания наблюдать за уже не совсем адекватными людьми, Сергей прошёл дальше. Вторая веранда, в отличии от первой оказалась абсолютно пуста и на входе его встретила скупающая официантка. Обрадовавшись клиенту, она поздоровалась и почти под руку проводила его в дальний угол своего заведения. Сергей не сопротивлялся и усевшись в удобное, плетенное кресло, заказал кружку пива. Девушка убежала за стойку, и сама, наливая пиво, стала что-то рассказывать бармену. Ожидая свою кружку, с прохладным напитком, Сергей начал разглядывать улицу. Обычно, в это время, по этому пешеходному участку города, прогуливались люди, но сегодня было вообще, почти безлюдно. Только торопящиеся, в сторону летней эстрады, быстро прошагали трое

молодых людей. А спустя еще минуту, мимо кафе, в том же направлении, пробежал еще один. Он посмотрел на Сергея с недоумением и не понимая: – «что он тут сидит», едва не упал, наступив на свой-же шнурок, который болтался во все стороны, но при этом нисколько не смущал «бегуна».

– Торопиться. – Задумчиво произнесла официантка, опуская с подноса на стол кружку пива, покрытую от жары конденсатом.

– Прошу прощения, – начал Сергей, – а куда все они так спешат и где народ, который по обыкновению должен сейчас празднично гулять здесь?

– Как, вы не знаете? – Удивилась девушка. – Сегодня у нас на летней эстраде, на той что ниже по улице, ну где обычно танцы по вечерам. Выступают известные артисты, из цирка. Ну из известного цирка, я название забыла. Выступают, кстати, бесплатно. Вот все туда и пошли. – Закончила она. А потом пожала плечами и добавила. – Я тоже туда хотела пойти, но меня не пустили, а там фокусы показывают. А вы любите фокусы?

– Наверное, наверное, люблю. – Ответил ей Сергей и тоже пожал плечами.

Тем временем, из глубины улицы, оттуда, где располагалась летняя эстрада, доносились овации, крики восторга и смех. Девочка-официантка, подойдя ближе ко входу в свое заведение, очень внимательно вслушивалась во все эти звуки, не скрывая сожаление. Сергею было безразлично бес-

платное представление, и он наслаждался одиночеством. Не спеша выпил первую кружку и не дожидаясь, когда к нему подойдет девочка-так любящая цирк, встал из-за стола и подошёл к барной стойке. Бармен, не задавая лишних вопросов, наполнил прохладой вторую пивную кружку. Сергей вернулся обратно за стол. Тем временем, из той стороны улицы, потянулись люди.

– Все, представление закончено. – С легкой досадой в голосе констатировала официантка.

– Ну все, значит, все. Ща народ поперет, будь готова. – Задорно скомандовал бармен.

– Всегда готова!!! – Еще более задорно, ответила она ему. И расхохоталась.

Действительно, через несколько минут, улица наполнилась людьми. Все вокруг встрепенулось, проснулось, ожило. Гул, смех и веселье, раздавались со всех сторон. Люди забежали в кафе, заказывали прохладные напитки и залпом выпив их, шли дальше. Странно, но не прошло и двадцати минут, как улица почти полностью опустела. Были лишь те, кто шли не спеша, но и они проходили мимо открытых веранд. Наверное, одни из последних, по улице шли двое. Один из них был высокого роста, с красным лицом и тучным телом. Он тяжело переставлял ноги и выглядел уставшим. Второй, напротив, был невысок, худощав и загорелый. Человек невысокого роста, то и дело забежал вперед, всем видом пытаясь притормозить и без того медленное движение краснолице-

го. Он размахивал руками и громко заявлял: – Я вам, Александр Германович, искренне, искренне гарантирую. Это будет «бомба», я всем своим нутром чувствую, «бомба».

Тот, которого звали Александр Германович, казалось не обращал на него никакого внимания. Александр Германович устал, он хотел пить и проходя мимо открытой двери летней веранды, автоматически повернул внутрь. Маленький человечек, кстати он был одет в клетчатый летний пиджак, юркнул за ним и в один прыжок оказался перед барной стойкой: – «Бармен, два холодных пива». – Скомандовал он.

Большой человек, с красным лицом, возражения не проявил, он развернулся и плюхнулся в плетенное кресло. На секунду показалось, что кресло не выдержит и разъедется в разные стороны под его телом, но кресло выдержало, только издав жалобный скрип. Сергей, поймав взгляд девушки-официантки, слегка улыбнулся. Ему стала любопытна эта парочка. Парочка таких разных, но колоритных людей.

– Я вам открытым текстом говорю, нам первыми надо у них интервью взять. Они у нас в городе еще дней пять пробудут. Я уверен, что в ближайшие дни, только о них и будут говорить. Вот вы сами подумайте, – худой привстал на своем стуле, едва не опрокинув поднос с пивом, который принесла официантка и готовилась выгрузить его содержимое на стол. – Вы всё-таки, Александр Германович, подумайте. Весь город будет говорить, а мы об этом ничего не напишем. Жалеть потом будем.

– Ты Шурик, правда считаешь, что об этом нужно писать? – Краснолицый наклонился над кружкой и сделал три глотка, отчего содержимое кружки сократилось вдвое. – Ведь по сути, эти артисты, могут быть и обычные шарлатаны. Фокусы показывают, ну и что?

– Так это даже и хорошо. – Клетчатый Шурик перебил своего собеседника. – Если они, Александр Германович, и окажутся, как вы говорите, «шарлатанами», то мы о них еще одну статью напишем, как говорится, с продолжением.

– Ну я не знаю. – Краснолицый утолив жажду, вальяжно откинулся на своем кресле. – Не пойму я, что ты в них нашел такого, что меня заставил к ним на представление идти. Может я что-то и не понимаю, но наша газета, как-бы это правильней сказать, ну она больше о криминале, сенсации нужно что-то какие добавить. А тут, ну я прям не знаю.

– Сенсации? – Клетчатый Шурик не унимался. Он вскочил со своего стула и приблизившись к уху своего собеседника и по-видимому начальника, как-бы по секрету, но при этом по-прежнему громко продолжил. – Да вы сами подумайте, афиши вообще не было. Выступают они бесплатно, откуда они появились, тоже не ясно. У них одни декорации, реально бешенных денег стоят, а они бесплатно выступают. Точно, точно это все начало, вот только чего это начало, нам пока не понять. Проявят они себя, вот будьте уверены, проявят. – С этими словами, Шурик многозначительно поднял указательный палец вверх и плюхнулся в свое кресло.

Слушая своего собеседника, краснолицый Александр Германович, допил напиток и подал знак бармену, чтоб тот повторил. Потом встал и начал расхаживать вокруг стола, скрестив руки на груди и всем лицом показывая, как потоки мыслей пробиваются по извилинам его мозга, по пути раскидывая застоявшийся в складках серого вещества, жир.

Сергею стало неудобно пристально наблюдать за душевными терзаниями толстого человека, и он перевел взгляд на вход. На ступенях веранды, девушка-официант, подманила огромного кота. Кот развалился у ее ног, подставил огромный живот и позволял себя гладить. Девушка полная счастья, что-то ему шептала и тормошила его за пузо. На девушку и кота, смотреть было куда приятней, тем более коты таких размеров редко встречаются посреди улицы, но краснолицый закончил хождения вокруг стола, вернулся в кресло и видимо найдя выгоду, озвучил план действия.

– Мы Шура, – начал он, – не будем у этих фокусников интервью брать, – он замолчал на мгновение и сделал глоток из кружки. – Мы Шура договоримся с ними о полном освещении их пребывания в нашем городе. У тебя есть выход на их старшего? Нужно срочно с ним договориться, пока нас конкуренты не опередили. Можно предусмотреть даже затраты на гонорар и расходы. Короче нужно быстро действовать.

У Шуры глаза округлились: – А о моем гонораре, о нем как?

Краснолицый сделал глоток и видимо будучи не готовым

к вопросу Шуры попытался соскользнуть с темы: – По тебе решим, обязательно решим, теперь время терять нельзя, надо действовать, а по тебе решим позже. В какой гостинице артисты остановились? Надо срочно узнать и выдвигаться.

Шура, очень довольный таким раскладом, улыбался. Он вытащил сигарету и прикурив ее, собиравшись направиться к выходу, но остановился как вкопанный. В этот момент в кафе зашли трое. Все они были одеты в серые костюмы и черные очки и обойдя, застывшего от изумления Шуру, подошли к барной стойке.

– Это они, – Шура показывал пальцем на людей в серых костюмах и повторял полушёпотом, – они, они, они это.

Поняв кто зашел в заведение, Александр Германович, моментально поднялся, как мог втянул живот и натянув на лицо кривую улыбку, подошел к людям в серых костюмах.

– Господа, – начал он, – мы с товарищем были на вашем выступлении. Скажу честно, под впечатлением, под впечатлением. Знаете, я таких эмоций с детского возраста не испытывал. И по случаю, – он не отступал, – разрешите вас пригласить к нашему столу. Скажем так, познакомьтесь поближе и быть может, я не исключаю такого варианта, договоримся о заключении одного, небольшого контракта. Для меня и моего товарища, будет честью, разделить с вами сегодняшней ужин. – Он закончил и показал ладонью на свой стол.

Трое в очках и костюмах обернулись. Они были похожи. Одинаковые прически, одинаковая одежда и очки, а главное,

все трое были немного бледноваты. Хотя по возрасту отличия были. Тот, что был в середине, был явно старше и ростом он был немного выше. Он держал трость и время от времени перекидывал её из руки в руку. У сопровождающих его, в руках были старинный саквояж и чемодан по форме напоминающий футляр от печатающей машинки.

– Разделить сегодняшний ужин? – Переспросил бледный с тростью. И сам ответил. – Ну почему же и нет. Я охотно заведу с вами знакомство. И заранее дам добро на право эксклюзивного интервью. Лишние знакомства, как я обычно говорю, никогда не бывают лишними. – Он взял плетенный стул и уселся за стол.

Краснолицый Александр Германович с удивлением посмотрел сначала на Шуру, а потом на бледного с тростью. – Как вы догадались о интервью?

– Да очень просто. – Не задумываясь начал отвечать бледный. – Я в силу моей профессии, уже давно стал психологом и мне не составило большого труда, догадаться.

Александр Германович и клетчатый Шура переглянулись, но не найдя в друг-друге никакой поддержки, опять уставились на бледного человека в сером костюме. А тот, как-бы, не давая им опомниться, продолжал: – А давайте, заключим контракт, самый настоящий контракт, где будет прописано, что я вас нанимаю на работу. Про деньги тоже пропишем. Как же без денег? Скажем, я готов вам заплатить миллион рублей банка России. Как вам такое предложение? Все на-

кладные расходы, если такие возникнут, естественно беру на себя. А, впрочем, чего там мелочиться, давайте увеличим сумму до двух миллионов, и аванс, конечно аванс будет. – Бледный положил руки на плечи Александру Германовичу и Шуру, которые к тому времени уже сели на стулья с левой и правой стороны от своего нового работодателя. Шура покорно, как ученик начальных классов, сложил руки на столе и от всего услышанного открыл рот, боясь что-нибудь пропустить, Александр Германович пытался делать серьезное выражение лица, от чего побагровел еще больше.

– Скажите, – первым начал Шура, – а как долго продлится наш контракт и с какой периодичностью нам нужно выдавать статьи? – Клетчатый Шура хотел что-то добавить, но его перебил бледный с тростью. – Господа, – начал он и опять похлопал их по плечам, – я не буду делать вам вообще никаких рамок, все должно быть красиво. – Он обернулся и посмотрел в сторону Сергея, который случайно стал свидетелем странного разговора.

Весь этот диалог, да и вообще вся ситуация, показалась Сергею очень знакомой, но где и когда он это уже видел, память не обнажила. Продолжая пить пиво, Сергей, с любопытством наблюдал за происходящим за соседним столом. Чувство, что это происходило и с ним, усиливалось, но вот когда и где? – он вспомнить не мог.

– Ну я так думаю, что своим предложением вас заинтересовал и чтоб не откладывать все в долгий ящик, готов соста-

вить и подписать контракт, прямо сейчас. И самое главное, аванс, аванс выдам прямо здесь, прямо на этом столе. Ну что, готовы?

Шура и его краснолицый руководитель, в знак согласия, закивали головами, а странный, бледный человек, в сером костюме, подал знак стоящим за его спиной помощникам, и те усевшись за дальним столом, начали что-то записывать на бумагу.

Бледный обратился опять к своим собеседникам. – Прошу прощения, а мы так и не познакомились. Разрешите представиться. – Он встал. – Зовут меня Астор Фредж, занимаюсь магией и прочей ерундой. В моем коллективе я главный.

Услышав имя бледного человека, Сергея будто ударило током. Он точно его знал, знал раньше, когда-то очень давно, вот только, что связывало его с ним, этого он по-прежнему не мог вспомнить. Он развернулся к этому Астору и стал, без опаски его разглядывать. Да, черты его лица, движения, а главное благородная бледность, выдавала в нем, знакомого человека. А спустя минуту, помощники принесли гербовую бумагу с контрактом и положили ее на стол перед своим хозяином. Тот, засунул руку в карман и достав из него печать, с ручкой в форме головы сокола, нанес на бумагу оттиск. – Ну вот, с моей стороны дело сделано, теперь ваш черед. – Он развернул бумагу к своим собеседникам, и Сергей заметил, что оттиск на контракте был красного цвета.

Александр Германович и Шура, не раздумывая, подписа-

ли. – Ну вот и здорово. Дело сдвинулось, а дальше будем работать. – Астор небрежно достал две пачки купюр из кармана и бросил их на стол. – а вот и ваш аванс, как и обещал. Хотя, вы даже и не представляете, кто сидит с нами в одном помещении, за соседним столом. – Бледный развернулся к Сергею. А Сергею показалось, что из-под очков на него смотрит человек с двумя парами зрачков, хотя это ему только показалось.

Глава вторая

Уже очень давно Сергей не видел подобных снов. Снов, наполненных несвязанными событиями, сюрреалистическими картинками, вымышленными персонажами. Подобные сны, после пробуждения, вызывают неприятный осадок, граничащий между сумасшествием и ужасом. Кажется, что сон предупреждает о чем-то таком, что обязательно должно произойти, произойти непременно сегодня. Пробуждаясь, начинаешь пытаться расшифровать, все знаки, все символы, пытаешься разобраться во всем, что осталось в памяти, после пробуждения.

Сергею приснилось, что стоит он на параде, на трибуне для гостей. Мимо него проезжают троллейбусы, и автобусы, украшенные красными флагами и транспарантами. Что было написано на флагах и транспарантах Сергею разглядеть не пришлось. Ветер колыхал красные полотна и мешал прочтению. Но вот водителей, разглядеть получилось. На местах водителей находились усатые, круглолицые почтальоны, в старинных, форменных фуражках и таких же бушлатах, с нашивками и поднятыми воротниками. Но самое главное то, что внешность у них была абсолютно одинаковая. Почтальоны, проезжая мимо трибуны, отдавали честь, прикладывая два пальца к козырьку своих фуражек и улыбались

в усы. На заднем сидении, каждого троллейбуса или автобуса, сидел огромный кот, очень похожий на кота, которого видел Сергей вечером в кафе. Вслед за троллейбусами и автобусами, на площадь выехали грузовики с красными кбинами. И когда грузовики поравнялись с трибунами, из кузовов в небо устремились огромные, красные шары. А небо оказалось сделанным из красивого витражного стекла, что лучи солнца проходя через разноцветное стекло, окрашивались и падая на брусчатку площади, рассыпались замысловатыми узорами. Но через секунду подул порывистый ветер. Он поднимал из всех щелей пыль, повалил газетный киоск и цветочный ларек. Пыль, рваные газеты и поломанные цветы, носились по площади в потоке бешеного торнадо. Все начали прятаться под трибуной, Сергей последовал за всеми. Но и под трибуной, ветер хлестал своим колючим хвостом по лицу. Сергей изо всех сил зажмурился, а когда открыл глаза, то на площади никого не было, пропали все, и троллейбусы со своими странными водителями и опрокинутые ветром киоск и цветочный ларек. Да и людей на площади больше не было. Была лишь пустая площадь и одиноко стоящая трибуна, под которой и сидел Сергей. В самом конце пустой площади, находилось большое, напоминающее трон, красное кресло на котором восседал кто-то, с надвинутым на глаза капюшоне. Сергей попытался разглядеть сидячего, но боль, внезапно возникшая в районе шеи, отвлекла его. Боль усиливалась и разливалась по всему телу пульсирую-

щими волнами. Человек, на той стороне площади, поднял руку вверх и указал на небо. Сергей поднял голову и увидел, что на небесном витраже не хватает одного из элементов стекла. И вот через эту брешь, извиваясь и торопясь, к земле спешили корни. Они переплетались, принимали причудливые формы и торопились быстрее добраться до Сергея. Что корни спешат к нему на помощь, он понимал отчетливо и ждал этого, боль стала невыносима. Но вдруг, через тот же прогал, в витраже, как тонкая проволока, белого цвета, со скоростью молнии ворвались корни другого растения. Они в секунду оплели корни, которые спешили к Сергею на помощь и сначала затормозили, а потом и полностью остановили движение спасительных корней. Было видно, как добрые корни умирают в удушливых объятиях белой проволоки. От боли он зажмурился, а когда через мгновение открыл глаза, то сон разлетелся на осколки и осталась только боль в районе шеи. Пошевелиться он не мог, его плотно прижимали к полу, а перед глазами плыл туман и розовые круги. Но даже в этом, полуобморочном состоянии Сергей понял, что кто-то прокусил ему шею и теперь, издавая жадные звуки, похожие на чавканье, пьет его кровь.

– Герцог приказал выпить его до капли, торопитесь. – Раздалась команда, стоявшего в стороне и наблюдающего за происходящим. – У нас мало времени.

– Да Господин. – Ответили ему существа, сгрудившиеся над Сергеем. И тут-же он почувствовал, что в его запястья

вонзились клыки. Его глаза полностью закрыла розовая штора и в сознание пришло понимание того, что смерть проникла в его тело и обратного пути уже не будет. Ледяное спокойствие вытесняло отчаяние и испуг. Не возникал вопрос, что с ним происходит и как он тут очутился. Сознание угасало.

– Господин, срочно нужно уходить, у входа и под окнами появились почтальоны. – Прокричал кто-то, кто стоял у входа в зал.

– Не успели, – отреагировал тот, кого называли господином, – хватайте его и тащите к проходу. Перетащим его к себе, там и допьём.

Через остатки сознания, Сергей ощущал, как его схватили за ноги и поволокли. Сначала это был пол покрытый мягким ковром, а потом под ним, почему-то, оказался лед. Но даже этот факт не вызвал никакого удивления. Только спокойствие и ожидание того, как его еле горящий огонёк сознания, угаснет окончательно и навсегда.

Когда в зал залетели люди невысокого роста, в доспехах и с обнаженными мечами, Сергей уже не видел. А люди, которых называли почему-то почтальонами, влетели в зал и выпустив стрелы по врагам, из своих арбалетов, начали сокрушать вампиров ударами своего оружия. Вампиры пытались оттеснить почтальонов в сторону от Сергея и оказывали максимальное сопротивление. Но почтальоны, прорубая проход из вампиров, своими мечами, большую часть умертвили, а оставшихся в живых, прижали к стене. Понимая свое пла-

чевное положение, вампиры сложили оружие и встали на колени. Возле лежащего на земле теле Сергея, остались сидеть только трое. Это были почти полностью обнаженные молодые девушки, а по каплям крови, вокруг их ртов, не сложно было понять, что именно они и пытались выпить все до последней капли. Несмотря на то, что эти бледные девушки не были ранены, но их тела явно находилось в жуткой агонии. Их трясло, глаза вываливались и глазниц, а руки завязывались в узлы. Спустя минуту, для них все закончилось. Они повалились на пол и мгновенно превратились в пепел.

К Сергею, почти не подававшему признаков жизни, подошел один из почтальонов и опустившись на колени, влил в приоткрытый рот несколько капель красной жидкости. – Ну вот, так будет лучше, теперь все будет хорошо. Господина Художника на носилки, а остальных переправить в блок камеру. Пусть дальше с ними разбираются специально обученные товарищи. – С этими словами он поднялся и прихватив с собой уже закрытый чемодан, по форме напоминающий футляр от пишущей машинки, направился ко входу. Сергея, которого почему-то этот кругленький человек с усами и в доспехах, назвал Господин Художник, понесли вслед за ним. Сознание полностью покинуло Сергея и со стороны казалось, что он мертв. У самого входа, круглый человек с усами, оглянувшись и окинув взглядом помещение, заваленное трупами вампиров, задумчиво сказал: – «Вообще, если уборку будет произвести затруднительно, разрешаю все сжечь.

Помещение все равно застраховано. С огнем только будьте аккуратнее, смотрите, чтоб соседние здания не пострадали. Пусть хозяева этого дома внимательней в следующий раз будут, смотреть надо кому помещение в аренду сдают». С этими словами он вышел на улицу, а носилки с Художником и несколько человек вооруженных странными арбалетами и в доспехах, последовали за ним. У входа в здание вся группа погрузилась в две машины скорой помощи и скрылась из вида на ближайшем перекрестке.